

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

**Седьмой старший врач Госпиталя
13 сентября 1830 – 6 января 1837**

**АВГУСТ АНДРЕЕВИЧ ПАУКЕР
(1801 – 1837)**

В октябре 1826 года младший штаб-лекарь, доктор медицины Ф.Ф. Пербант был уволен из Госпиталя по прошению. 7 ноября того же года его место занял доктор медицины Август Андреевич Паукер, который, как и Пербант, был выпускником университета в Дерпте (Юрьев, Тарту). Немало гатчинских врачей окончили этот, основанный в 1632 году, университет (см. изображение).

Август, а точнее Фридрих Август, Паукер родился 18 января 1801 года в пасторате св. Симонис в Эстляндии в семье проповедника, Генриха Иоганна Паукера (1759 – 1819), и его второй жены, Анны Ульрики, урождённой Шнабель (1773 – 1810). Август учился в Ревельской (Таллиннской) и Митавской (Елгавской) гимназиях, а 15 января 1819 года поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Окончив его 1 сентября 1824 года, Паукер остался при университете для научной работы. 26 октября 1826 года он защитил диссертацию на степень доктора медицины «Dissertatio inaug. med. de cura siphilides sine Mercurio» и сразу отправился в Гатчину, куда его сопровождал брат, Юлий.

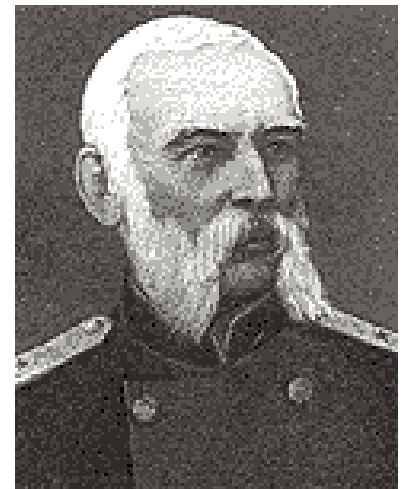

Юлий Паукер

У Августа Паукера было много братьев и сестёр. У его отца от двух жён было семь сыновей и четыре дочери. Правда, некоторые из них скончались ещё детьми.

Надо рассказать о братьях Августа Паукера, которые оставили след в истории России. Упомянутый выше Юлий, точнее Carl-Julius-Albert (1798 – 1856), окончил Геттингенский университет, стал юристом, доктором права. Оставил много научных трудов по юридическим наукам, а также по историографии. Был членом многих русских и зарубежных научных обществ.

Сводный брат Августа Паукера, Магнус Георг Андреевич Паукер (1787 – 1855), известный российский математик и астроном. За работу о русской метрологии получил

Георг Паукер

большую Демидовскую премию в 5000 рублей; построил в Царском Селе первый в России телеграф. Состоял членом многих научных обществ России и заграницы; членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Известность снискали три его сына, племянники Августа Паукера: Карл Егорович Паукер (1820 – 1883) – видный филолог, профессор Дерптского университета. Второй сын, Герман Егорович Паукер (1822 – 1889), видный российский инженер, в 1888 – 1889 годах – Министр путей сообщения России. Третий сын, Адольф Егорович Паукер (1824 – 1875), инспектор Александровского лицея в Царском Селе, писатель.

Став младшим штаб-лекарем Гатчинского госпиталя и поселившись в казённой квартире в деревянном доме справа от главного здания, Август Паукер сделался хорошим помощником старшего штаб-лекаря Делпа. Об этом свидетельствуют награды от Императрицы Марии Фёдоровны: по прошествии всего месяца службы Паукера в Госпитале, он получил бриллиантовый перстень, а 1 декабря 1827 года – золотые часы.

В 1828 году началась война с Турцией. В апреле 1829 года доктор Паукер выразил желание добровольно отправиться к местам боевых действий и 24 числа того же месяца выехал к новому месту назначения. Служить ему довелось как в действующей 2-й армии, так и при главной квартире армии в Андрианополе. Более года длилась военная служба и Паукер проявил себя с самой лучшей стороны. Наградой за это стал орден св. Анны 3 степени и серебряная медаль за Турецкий поход, полученные Паукером 13 декабря 1830 года. Интересно, что имя доктора Паукера упоминается в том же наградном списке, где указано имя будущего автора «Толкового словаря живого великорусского языка» доктора Владимира Даля, сына первого старшего врача

Гатчинского госпиталя Иоганна Даля. И в том же списке было имя ординатора Фокшанского военно-временного госпиталя, лекаря Фридриха Шкотте, который в 1837 году станет старшим врачом Гатчинского госпиталя вместо трагически убиенного Паукера. Можно с уверенностью утверждать, что Август Паукер и Владимир Даль были знакомы в период с января по октябрь 1826 года, ибо Паукер тогда всё ещё находился в Дерптском университете, в котором Даль был студентом первого курса медицинского факультета. Численность служащих и студентов Университета была невелика. А оба, Паукер и Даль, к тому же, занимались на медицинском факультете. Интересно, встречались ли Паукер, Даль и Шкотте во время Турецкой войны?

В отсутствие Паукера врачебные обязанности по Госпиталю выполнял один Депп. Осенью 1829 года его назначили главным доктором Петербургского Воспитательного дома. Опять осиротел Госпиталь...

Неизвестно, кто был врачом Госпиталя вплоть до возвращения Паукера из похода. Скорее всего, как это не раз случится в будущем, отсутствующих врачей заменял один из лекарей Гатчинского сельского Воспитательного дома или Кирасирского полка.

13 сентября 1830 года доктор Паукер возвратился в Гатчину и сразу был назначен старшим штаб-лекарем Госпиталя. На другой день, осмотрев территорию, он решил, что нуждается в ремонте помещения лаборатории, один из двух колодцев требует чистки, а в ближайшее время надо отправить в Петербург подводу для доставки необходимых медикаментов.

Собрался персонал для представления новому начальству. Паукер с удивлением отметил, что видит мало знакомых лиц. Аптекарь Данталь, аптекарский ученик Абрам Ильин, повивальная бабка Дольнер - вот, пожалуй, все, кого он узнал. Остальные пришли в Госпиталь совсем недавно: лекарские ученики Александр Теляков, Александр Гаттин, Пётр Емельянов, Иван Андреев, братья Филипп и Иван Абрамовы, Пётр Адамов, Филипп Ристалев. У аптекаря Данталя появилось ещё два ученика – Иван Финне и Иван Яковлев. Скромно стояли в сторонке хожатые Устинья Степанова, Катерина Ефремова, Пелагея Иванова, Авдотья Иванова и сиделка сифилитического отделения Настасья Филиппова. Оказывается, за время отсутствия Паукера в Госпитале было открыто сифилитическое отделение, где теперь лечились больные франс-венерией (так именовали в то время венерические заболевания). Отделение находилось в специальном флигеле, вокруг которого как раз строился забор.

В борьбе с азиатской гостьей

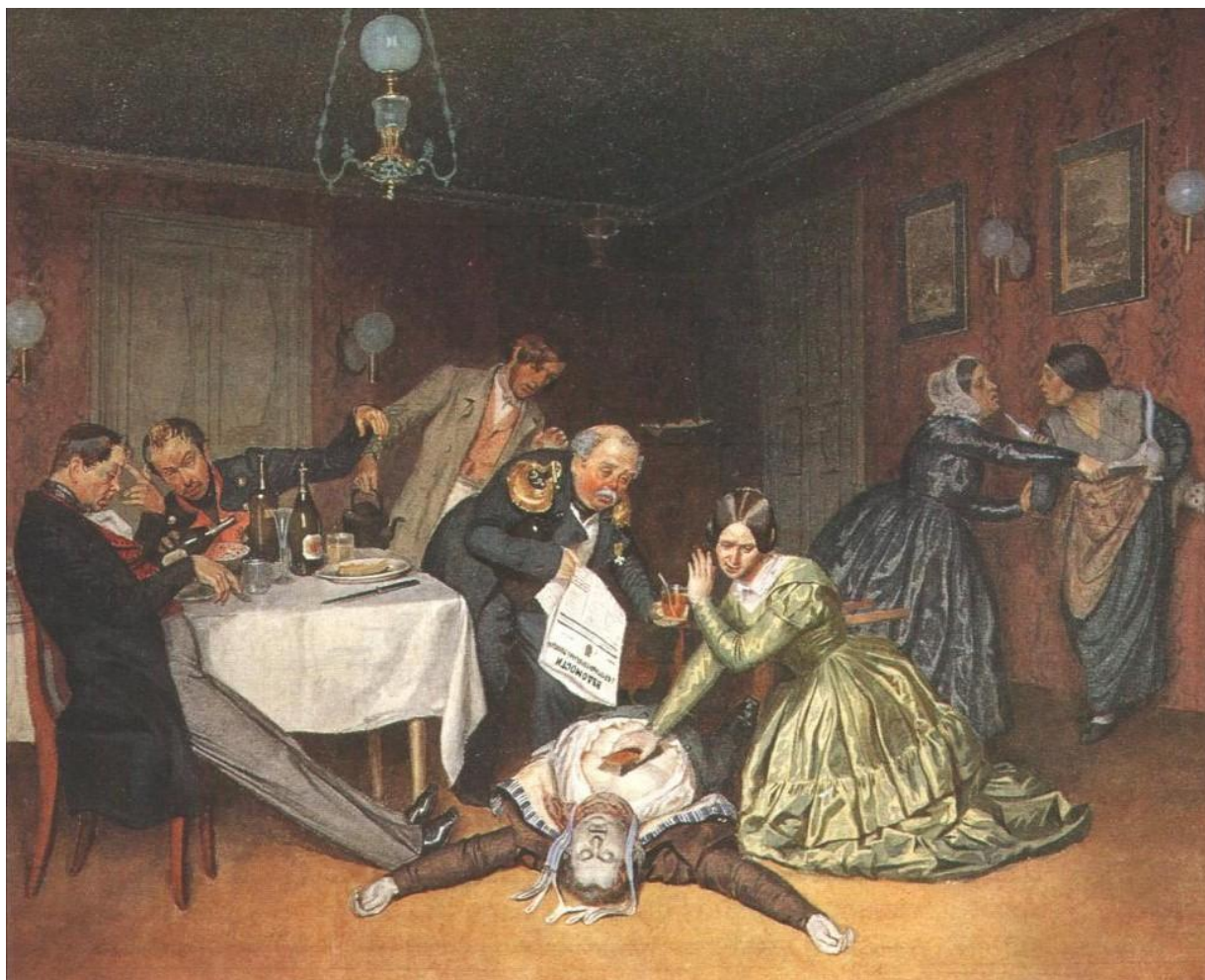
Не успел доктор Паукер вникнуть в состояние госпитального хозяйства, как пришлось срочно заниматься самым неотложным делом: на Петербург надвигалась первая в истории России эпидемия холеры. Болезнь шла с юга, поднимаясь вверх по Волге. Надо было готовиться к борьбе со страшным недугом. Хорошо, что в ноябре 1830 в помощь старшему штаб-лекарю Паукеру приняли на службу 22-летнего Константина Павловича Миквица, только что выпущенного из Дерптского университета, но уже имевшего звание доктора медицины. Миквиц стал младшим штаб-лекарем Госпиталя.

Холера! Это слово ныне наводило страх на обывателей Гатчины. Все, кому по роду деятельности не надо было выходить из дому, сидели в четырёх стенах, с ужасом ожидая появления симптомов болезни. В притихшем городе слышен был только зловещий стук топоров и молотков: плотники Госпиталя сколачивали гробы. Смерть сбирала свою жатву.

В январе – апреле 1831 года был сделан для Госпиталя 21 гроб.

Больных стало так много, что в Госпитале открылось специальное холерное отделение, но вскоре и его стало недостаточно. В помощь госпитальным медикам приглашён на один месяц для смотра за холерными больными лекарский помощник Воспитательного дома Антон Лихотин.

Весьма старательно исполнял свои обязанности находящийся в Госпитале на опыте службы новоиспечённый лекарь Август (Густав) Иванович Гаспер, 9 января выпущенный из Медико-хирургической академии лекарем 1-го отделения и тут же прибывший в Гатчину, чтобы заменить младшего штаб-лекаря Миквица, в первых числах января вышедшего в отставку, а в конце февраля уже назначенного младшим лекарем в Павловский Кадетский корпус. Кстати, именно Гаспер точно через 6 лет, 9 января 1837 года, временно займёт пост убиенного старшего врача Госпиталя Августа Паукера.

Павел Федотов «Всё холера виновата». 1848. Русский музей. Петербург.

В Госпитале принимались дополнительные меры для ухода за больными и их лечения. Одним из широко применяемых тогда способов лечения холеры было погружение больных на некоторое время в воду. С этой целью в августе в Госпитале установлены 6 ванн. Одновременно для лечебных целей закуплено за 50 рублей 1000 пиявок. Сделаны ватерклозеты.

Для предотвращения разноса заразы закрыли проезд через Гатчину. Теперь попасть сюда можно было лишь по особым билетам, предъявляемым на заставах у всех въездов. Особо тщательно следили за дорогой на Суйду, где в короткое время заболело 40 человек.

Однако холера продолжала распространяться. Для размещения умножившихся больных использовали здание Суконной фабрики, откуда ещё в июле выселили мастеровых. Здесь больных лечил специально приглашённый со стороны лекарь Лялицкий.

Медики города с ног валились от усталости.

За май – август сделано в мастерской Госпиталя 47 гробов.

Пришла осень с её холодами. По всем канонам холера должна бы пойти на убыль: это болезнь тёплых стран. А холера и не думала сдаваться. Больных всё больше. Их размещали ещё и в нанятый на месяц у отставного официанта Осипа Швейдковского дом, а после наняли для больных ещё одну квартиру. Но мест все равно было мало и уже в октябре пришлось отправить 50 больных в Стрельнинский госпиталь. А ещё через три дня поручик Ваганов, командированный из Инвалидной подвижной № 5 роты в помощь медикам города, сдал в Артиллерийский госпиталь Петербурга 54 больных.

В холерное отделение Госпиталя наняты были дополнительно две гатчинки для ухода за больными.

В сентябре-декабре плотниками Госпиталя изготовлено 73 гроба.

Целые семьи вымирали, по опустевшим улицам скользили тенями чухонские дроги, везущие на кладбище скорбный груз. Медики пробовали самые различные средства лечения, но пользы от них было мало. Да и что можно было сделать, если и через полвека после описываемых событий медицина не найдёт ещё действенных способов лечения холеры. А тогда применяли весьма экзотические, на современный взгляд, методы терапии. Давались, к примеру, такие вот инструкции: носить двойные бумажные или шерстяные чулки, фланелевые «надживотники». Рекомендовались также еженедельные хождения в баню, окуривание помещений хлором. Но были и дельные советы: например, воздерживаться от сырых овощей и плодов, винегрета, ботвиньи.

Император Николай не оставлял и теперь своим вниманием Госпиталь и в течение 1831 года посещал его несколько раз, неизменно оставаясь довольным идущими здесь делами. Побывал Император в Госпитале и тогда, когда в госпитальной церкви в течение 14 дней находились останки Великого Князя Константина Павловича по пути в Петербург из Витебска.

Меж тем обыкновенная жизнь города и его медиков всё же продолжалась. Закончился ремонт здания лаборатории. Приобретёнными в марте семенами 18-ти наименований засеян аптекарский сад и к концу лета здесь созрели растения для приготовления лекарств. На госпитальном огороде получен неплохой урожай капусты, огурцов и других овощей. Всё это шло в больничную пищу, которая и так была приличной. Судите сами, в мае были приобретены для больных молоко, красное вино, лимоны, куры. Специальные работники варили пиво.

В Гатчине от холеры скончалось, по моим расчётам, не менее 200 человек. В городе в это время жило около 1700 человек, не считая гарнизона. Следует сказать также, что сама Гатчина пострадала не очень сильно, основные потери пришлось на её окраинные деревни. И все-таки к концу 1831 года совместными усилиями холеру одолели! В память избавления Гатчины от страшной болезни установлен был ежегодный крестный ход.

Осталось добавить, что холера, несмотря на принятые в 1830 году предупредительные меры, всё-таки добралась в следующем году и до столицы. В Петербурге всего за несколько дней умерло от холеры до 10 тысяч человек.

Победив холеру, медики Госпиталя под руководством доктора Паукера приступили к исполнению своих обычных обязанностей. 8 июня 1832 года

Паукер получил чин надворного советника. В следующем году число кроватей Госпиталя было доведено до 100. Забот прибавилось.

С утра 7 января 1837 года город взбудоражила страшная весть. Прошлым вечером в 9 часов проживающий в Гатчине с 1813 года отставной чиновник 8 класса Серебряков на своей квартире застрелил из ружья двумя пулями старшего врача городского Госпиталя доктора Паукера. Далее описываю всё произошедшее стилем, близким к стилю сохранившихся архивных документов:

Паукер был вызван по случаю болезни к Серебрякову и при осмотре нашёл его сумасшедшим. Доктор, возвратясь в Госпиталь, направил к больному лекарского ученика (фельдшера) с пиявками.

Ученик, придя на квартиру, нашел оную запертой, начал стучаться, и мог слышать отзывы Серебрякова, что ему не нужно никакого пособия, и при этом слышно было как он заряжал ружьё.

Ученик пошел назад к доктору с упомянутым объяснением. Тут доктор Паукер с двумя служителями и тем учеником снова отправились на квартиру больного. Нашли они двери её запертыми и не отворяемыми на призывы. Тогда решили выломать дверь. Серебряков стоял за перегородкой с ружьём и предупреждал их не подходить. Паукер же всячески уговаривал его, приближаясь. Вдруг грянули выстрелы...

Началось разбирательство. Местный житель Меттенлейтер, знавший Серебрякова с самого детства, слышал, что тот лишился ума в 1831 году во время холеры и содержался в Таможенной больнице Петербурга, откуда его покойный брат и привёз в Гатчину «не в полном разуме».

Кроме того, так сложилось, что на весь город и ближайшие окрестности в начале января 1837 года остался всего один врач, а больных было много. Так что наблюдать за больным Серебряковым врачу было некогда.

После гибели доктора Паукера на должность старшего врача Госпиталя временно назначен младший штаб-лекарь Август Гаспер. В аттестате о его предыдущей службе в Госпитале записано: «...был поведения примерного, должность исправлял с отличным усердием».

А несчастный доктор Август Паукер упокоился на кладбище у кирхи в Малом Колпине. На памятнике Паукеру была выбита надпись: «Сей памятник воздвигнут друзьями и благодарными жителями города Гатчины». Ныне и памятник, да и всё кладбище в Малых Колпанах, исчезли с лица земли...

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ